

А. В. Ларионов

Московская духовная академия, Сергиев Посад, Москва, Россия
illariosha@gmail.com

Н. Б. Ларионова

МГЛУ / Первый московский гос. медицинский университет им. И. М. Сеченова,
Москва, Россия. vorotapystou@yandex.ru

ИЗОБРАЗИМОСТЬ БЕСПЛОТНЫХ СИЛ В ТРАКТАТЕ «О ХЕРУВИМАХ» СВТ. ПАТРИАРХА КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОГО НИКИФОРА I

В статье предпринимается попытка выявить характерные аспекты учения святителя Никифора Константинопольского о возможности изображать ангелов на иконах на основе его трактата «О херувимах». Краткий тезисный характер данного произведения, которое является теоретической основой прочих полемических сочинений святителя, позволяет проследить центральную канву мысли патриарха, защищавшего возможность изображать на иконах не только Христа и святых, но и бесплотных ангелов. Пример ветхозаветных херувимов над ковчегом Завета становится одним из важнейших аргументов в пользу иконопочитания для свт. Никифора и помогает ему обосновать возможность создания изображений нематериальных ангелов при помощи вещественных и чувственных образов.

Ключевые слова: свт. Никифор I патриарх Константинопольский, херувимы Ковчега Завета, ангелология, иконоборчество, изображения ангелов.

A. V. Larionov

Moscow Theological Academy, Moscow, Russia. illariosha@gmail.com

N. B. Larionova

Moscow State Linguistic University / First Medical University,
Moscow, Russia. vorotapystou@yandex.ru

Portrayability of incorporeal forces in the treatise *On Cherubim* by St. Nicephorus of Constantinople

This article attempts to identify the characteristic aspects of the teaching of St. Nicephorus of Constantinople on the possibility of depicting angels on icons on the basis of his treatise *On Cherubim*. The brief thesis of this work, which is the theoretical basis for other polemical works of the Saint, allows us to trace the central line of thought of the Patriarch, who defended the possibility of depicting on icons not only Christ and the saints, but also incorporeal angels. The example of the Old Testament cherubim over the Ark of the Covenant becomes one of the most important

arguments in favor of iconoduly for St. Nicephoros and helps him to justify the representability of non-material angels by means of material and sensual images.

Keywords: St. Nicephoros I Patriarch of Constantinople, cherubim of the Ark of the Covenant, angelology, iconoclasm, images of angels.

Введение

В своей полемике с иконоборцами свт. Никифор искал в Священном Писании наиболее наглядное доказательство существования изображений, которые бы выполняли функцию иконы. Ветхозаветный сюжет Исх. 25, 17, в котором Бог повелевает Моисею изготовить золотых херувимов, поместив их над Ковчегом Завета, становится для свт. Никифора отправной точкой для обоснования идеи об изобразимости ангелов и возможности их изображения на иконах. К образу херувимов свт. Никифор неоднократно обращался в своих сочинениях. Наиболее развернутое использование истории с сооружением золотых херувимов содержится в «Защитительном слове» свт. Никифора (Nicephorus 1865: 768A–785B).

Нигде в сочинениях свт. Никифора нет четкого описания того, на какие чины разделяются ангельские силы. Более того, святитель никогда не говорит о том, какова иерархия небесных воинств, и не приводит наименований других чинов, помимо херувимов (Giannopoulos 1973: 320). Это показывает, что именно херувимы становятся для него главным объектом богословского интереса. Для свт. Никифора херувимам суждено было стать самыми первыми в иерархии и наиболее приближенными к Богу из всех блаженных и пренебесных кругов (Nicephorus 1865: 768; Nikifor Konstantinopol'skij 1904: 328)¹. Таким образом без внимания остались чины престолов и серафимов из первого ряда девятичинной системы Ареопагитик, где они вместе с херувимами занимают первенствующее место в небесной иерархии (Corpus Dionysiacum 1991: 5, 6.2).

В представлении патриарха именно херувимы «непосредственно и прежде всех воспринимают сияние божественного света (τὰς μαρμαρυγὰς τῆς θεαρχικῆς ἀκτῖνος ἀμέσως καὶ πρωτοφανῶς ὑποδέχονται)» и затем «содействуют тем, кто ниже

¹ ἃ τὴν πρωτίστην τε καὶ προσεχῆ Θεῶν, καὶ τῶν μακαρίων καὶ ὑπερουρανίων διακόσμων, διέλαχε παρὰ Θεοῦ τάξιν τε καὶ ἀποκλήρωσιν.

их, руководствуют и направляют их к божественному и возвышенному (ἐπιστρέφτικοὶ γάρ εἰσι τῶν καταδεεστέρων, καὶ χειραγωγικοὶ καὶ ἀνατακτικοὶ πρὸς τὰ θεϊότερα καὶ ὑψηλότερα)» (Nicephorus 1865: 772; Nikifor Konstantinopol'skij 1904: 330). В отличие от своего предшественника на поприще защиты святых икон прп. Иоанна Дамаскина (Варапov 2020: 184–197), свт. Никифор следует за идеей Ареопагитик о передаче божественных озарений согласно степеням иерархии от высших чинов низшим и затем человеку. Святитель особо подчеркивает, что ангелы остальных чинов не имеют непосредственного общения с Богом, а получают его только через херувимов. По этой причине прочие небесные чины считаются ниже (καταδεεστέρων) херувимов (Giannopoulos 1973: 322).

Исходя из этого, становится очевидным то особое место, которое святитель уделил херувимам в своей полемической аргументации, а также понятно, почему он подчеркивал первенство херувимов среди прочих небесных сил.

Содержание трактата «О херувимах»

Учение об ангелах в сочинениях патриарха Никифора I было основательно рассмотрено греческим исследователем В. Яннопулосом. Значительно позже выхода его труда был опубликован критический текст еще одного малоизвестного произведения патриарха, которое осталось вне поля зрения ученого.

В 1603 году голландский профессор церковного права в Ингольштадте Генрих Канизий опубликовал четыре произведения свт. Никифора, переведенных на латынь испанским филологом и иезуитом Франциском Торресом. Третий из переведенных текстов, вышедший под названием «О херувимах, изготовленных Моисеем» (*De Cherubinis a Moyse factis*), состоящий из семи глав, до этого не встречался среди известных произведений патриарха (Canisius 1603). Оригинальный текст на греческом языке был обнаружен Ф. Торресом в рукописи Urbani 27 (XI в.) в францисканской библиотеке в Генуе, где он хранится до сих пор (Declerck 2004: 105–106)².

² Существует также афонская рукопись, содержащая данный текст — Vatoped. 236 (XII в.).

В 2004 г. под редакцией Ж. Деклерка вышел критический текст данного произведения (Declerck 2004). Издатель аргументированно доказал принадлежность текста перу свт. Никифора, а также пришел к выводу о том, что это произведение является скорее всего черновым наброском и неким кабинетным «упражнением» богослова, который готовился к предстоящему диспуту и подобрал целый арсенал аргументов и силлогизмов, возможно, не имея намерения опубликовать их. Позднее автор мог отказаться от некоторых аргументов или изменить их, поскольку считал их слишком техническими и сложными для реальной дискуссии (Declerck 2004: 124). Это утверждение издателя подтверждается целым рядом параллельных мест из других произведений свт. Никифора, в которых использованы подобные мысли и примеры. Особенно явно эти мысли прослеживаются в более развернутом и приукрашенном риторикой «Защитительном слове» (Nicephorus 1865: 533–832; Nikifor Konstantinopol'skij 1904).

Семь глав текста «О херувимах» не имеют общего названия в рукописях. В афонской рукописи Vatoped. 236 они сопровождаются заголовком *Περὶ τῶν χερουβίμ*, однако этот заголовок соответствует скорее содержанию глав I–IV. Несмотря на то, что каждая глава имеет собственное название, все семь текстов образуют единое и структурированное целое: главы I–IV посвящены рассмотрению херувимов, которых создал Моисей. Содержание глав V–VII переходит от образов херувимов к обоснованию возможности изображения Христа (Declerck 2004: 113).

Главы произведения имеют следующие наименования:

1. Об изготовлении херувимов
2. О том, хорошо ли это или плохо, и о почитаемых
3. О том, что святы иконы херувимов
4. Говорящим: «Не поклоняйся и почитай недостойным»
5. О причине и следствии
6. О поклонении
7. Вопрос описуемости и неописуемости. Как обосновать изображения бесплотных ангелов?

Иконоборцы отрицали почитание икон основываясь на представлении о неописуемости ангельской природы и использовали в отношении ангелов понятие *ἄτμητα σῶματα* — «неделимые тела»: «Все тела, которые являются неделимыми и неосязаемыми, являются и неописуемыми, так как ангелы бесте-

лесны, то как они могут быть описуемы?» (Theodoros Stouditis 2006: 190–191). Для них также была характерной мысль о том, что икона является чем-то совершенно чужеродным по отношению к ее первообразу. Эта чужеродность была еще более очевидна для них в отношении изображения небесных сил, поскольку ангелы чужды материальному миру.

Характерен риторический вопрос воображаемого иконоборца, который приводит свт. Никифор:

Еретик: Следует ли называть образами и подобиями изображаемое на основе нашего представления о херувимах? Так как всякий образ подобен первообразу, очевидно, что и херувимы, сотворенные Творцом всего, будут иметь тот же вид и форму, что и те, которые называют их первообразом. Ибо, если те подобны этим, то они не отличаются от них ни видом, ни формой. Если же они непохожи, тогда они не обладают характеристиками образа (Declerck 2004: 129).

И действительно иконы должны обладать максимальным подобием по отношению к своему первообразу, что признавал и сам свт. Никифор:

Иконы же называются так, потому что вместе с наибольшим подобием они также получили наименование своих первообразов, которое принадлежит иконам, как будет прояснено далее (Declerck 2004: 128).

Ветхозаветный сюжет с описанием золотых херувимов Моисея (Исх. 25:17) активно использовался на протяжении VIII–IX вв. многими защитниками икон, такими как свт. Герман Константинопольский (Germanus 1865: 153), прп. Иоанн Дамаскин (Joannes Damascenus 1975: 88), прп. Феодор Студит (Theodoros Stouditis 2006: 60), папа Григорий II и другие (Gregorius II Papa 1968: 281). Свт. Никифор также берет за основу этот библейский отрывок и выстраивает свою концепцию изобразимости ангелов не по их природе, а через создание условных изображений. Сперва, при помощи серии силлогизмов святитель приходит к обоснованию того, что херувимы Моисея не были ни символическими, ни умозрительными, а были сооружены человеком, то есть рукотворными:

Воспринимаемое чувствами, двояко: ибо одно — рукотворное, другое же — выше того, что способно изобразить искусство. В случае нерукотворного, очевидно — это именно то, что видели

также пророки, и справедливо будет названо символическим. Но и рукотворное не кажется чем-то единым: ибо, с одной стороны, оно есть образ другого рукотворного, как образ образа, и как форма формы, а с другой — оно есть отображение некой физической вещи, как образ непосредственно сделанный с первообраза. Итак, каковыми были сотворены херувимы, о которых было сказано Моисею? Очевидно, что такими, которые доступны чувствам (Declerck 2004: 127).

Таким образом, Моисей создал рукотворных херувимов, воспринимаемых чувствами, которые были выполненными при помощи искусства. Далее святитель рассуждает о том, что любой рукотворный образ должен быть тождественен чему-то другому (как одна кровать похожа на другую кровать). Получается, что и херувимы Моисея непременно должны были быть сделаны с какого-то другого образа:

Все, что делается, делается по образу другого образа, будь то телесное, либо бестелесное. Но (херувимы, сделанные Моисеем), разумеется не бестелесны, а потому являются телами. Моисей, сделавший херувимов, сделал их либо умопостигаемыми, либо чувственными. Но невозможно сделанному чувственным, быть умопостигаемым; следовательно, они были сделаны Моисеем чувственными (Declerck 2004: 128).

Поэтому, если Моисей не создавал херувимов, то Писание ложно. А если создавал, то они непременно существовали — ведь нельзя создать не сущее — и они не были ни первозданными, ни символическими, следовательно, остается, что они были выполнены из материалов и имели очертания. Так что соделанные Моисеем херувимы были созданы и существовали, называются подобиями и почитаются иконами (Declerck 2004: 129–130).

Свт. Никифор приходит к выводу, что херувимы Моисея — это чувственные изображения, сделанные руками человека. А любая рукотворная икона — это подобие первообраза, которая по своей сущности отличается от объекта, являясь результатом искусства, лишь подражающего прототипу. Однако, очевидно, что такое миметическое определение применимо только к иконам Христа и святых, поскольку они ходили по земле и имели материальный образ, но не ангелов, поскольку они лишены внешнего вида и очертаний. Икона ангелов либо не должна пытаться воспроизводить очертания и внешний вид,

либо изображение их не будет соответствовать прототипу, поэтому икона будет ложно называться иконой.

Для того, чтобы окончательно решить дилемму, которая очевидно возникает, когда образ не может иметь близкого сходства со своим первообразом, святитель сначала разделяет все изображения на два вида: на имеющие природное происхождение и на те, что происходят по установлению. Первые создаются по природе объективно похожими на самих себя (φύσει καὶ καθ'αὐτὸ), вторые — по установлению и по случайности (θέσει καὶ κατὰ συμβεβηκός). К первым относятся изображения вещественных предметов, которые доступны для восприятия при помощи человеческих чувств, а вторые — это бесплотные по своему существу силы, к которым относятся ангелы. Сама природа устроена так, что материальным предметам, которые обладают телом, сопутствует первый и естественный образ в виде отбрасываемой тени. Тогда как бесплотные, согласно святителю, «необязательно должны иметь образ, хотя и это не является невозможным»:

Православный: Но из существ, одни изображаются по природе и самими по себе, а другие — по установлению и по случайности. По природе и сами по себе, это те, видение которых пригодно для восприятия. А по установлению и по случайности, те, что бесплотны по своему существу. За теми образы следуют по необходимости, так как они обладают телами и сопутствующей им тенью. А бесплотные обязательно должны иметь образ, хотя это и не является невозможным (Declerck 2004: 129).

Самым важным доказательством правильности такого подхода становится тот самый ветхозаветный сюжет об изготовлении Моисеем двух херувимов над ковчегом Завета. Более того, святитель подкрепляет свою аргументацию авторитетом знаменитых Ареопагитик, которые прямо указывают, что при помощи непохожих символов (δι' ἀνομοίων συμβόλων) бестелесные ангелы могут быть изображены к примеру «ярко пылающими (τὸ πυρῶδες) или светящимися янтарным цветом (τὸ ἠλεκτρῶδες)»:

...ведь никто не скажет, что Бог поручил Моисею невозможное... изобразить их не точно такими, какими их сотворил Бог, но при помощи подобия. Потому что и при помощи непохожих символов можно создать подобия бестелесных, ярко

пылающими или светящимися янтарным светом, согласно великому Дионисию, которые возводят нас к символам умных сил и энергий (Declerck 2004: 129).

Таким образом, ангелы не могут быть изображены в полном соответствии с их природой, но лишь при помощи создания некоего условного подобия. Их иконы не имеют формальной схожести с первообразом ни по природе, как это бывает в отношении вещественных предметов, ни по ипостаси, как это происходит в случае с иконами Христа и святых (Lur'e 2006: 478).

Однако в данном случае свт. Никифор решительно отвергает символическое происхождение изображений херувимов над Ковчегом Завета, поскольку образ херувимов был получен Моисеем не в результате видения, а взят им с некоего другого образа:

Что в них рукотворное, а что нерукотворное, но символическое — определило ли это Слово Божие? Ибо Слово Божие не является ни простым, ни однозначным. В пользу символического никто не возьмётся сказать: ведь написано не «видение, которое увидел Моисей», но «сотворил Моисей по образу»³. И если они не таковы, тогда очевидно, что они являются тем, что справедливо называется рукотворным. Но и Божественное Писание не представило Моисея как зрителя тех самых первозданных Богом, ведь оно нигде не говорит: «посмотри на херувимов и сотвори», но по «образу принятому тобой»⁴, следовательно, остается, что Моисей сотворил херувимов по способу, который использовал связь от рукотворного к рукотворному. Так что сделанные Моисеем они стали образами образов: фигура херувима несколько открылась Моисею из-за того, что ангел сделал набросок (Declerck 2004: 127–128).

На основе анализа сюжета Исх. 25:17 свт. Никифор приходит к заключению о том, что Моисей сотворил херувимов по способу, который использовал связь от рукотворного к рукотворному (*τὴν τοῦ τεχνῆτοῦ πρὸς τὸ τεχνῆτὸν σχέσιν παρεῖληφε*) (Declerck 2004: 127). Действительно, святитель прямо говорит о том, что золотые скульптуры херувимов были образами образов (*εἰκόνες εἰκόνων ἐτύχωνον*) (Declerck 2004: 128). И здесь важнейшим его выводом становится оригинальное утверждение о мистическом происхождении прототипа для изготовления

³ Ис. 1, 1; 13, 1. Дан. 8, 1.

⁴ Исх. 25, 40.

фигур херувимов над Ковчегом Завета. Рисунок, который набросал ангел для ветхозаветного пророка, стал первой иконой, которую Моисей взял в качестве образца для создания херувимов.

В продолжение темы святитель приводит еще более подробное деление образа на основе степени его сходства с первообразом. Первое сходство — только по форме (*μόνου σχήματος*) — относится к предметам, имеющим общие характеристики (камни, деревья, люди); второе сходство — по очертанию и внешности (*σχήματος καὶ μορφῆς*) — относится к изображению человека по его ипостасным особенностям (образ конкретного человека с его уникальной внешностью); третье сходство — только по действию или энергии (*ἐνεργείας μόνης*) — для изображения бесплотных сущностей. Примером является икона Благовещения, на которой изображено действие Гавриила, приносящего благую весть Приснодеве. Образ может обладать и всеми тремя характеристиками одновременно.

Ибо образ обладает либо только очертанием; либо и очертанием, и внешностью; либо одной только энергией; либо всеми тремя свойствами, сошедшимися в одно. Лишь только очертание — это, как например, изображение камня или дерева; очертание и внешность — это, если изобразить человека неподвижным; а лишь только энергия — это изображения бестелесных предметов, наподобие того, как Гавриил приносит приветствие «Радуйся» Деве⁵. А все три вида — если бы кто-то смог изобразить Давида скачущим перед ковчегом. Так, изображения бестелесных пусть будут случайным очертанием и внешностью, но их энергия и дело — действительным и подлинным (Declerck 2004: 129).

Таким образом, согласно патриарху, изображать ангелов можно только по энергии. Созданные Моисеем фигуры херувимов над ковчегом Завета обладали энергией настоящих херувимов и через эти условные образы действовали подлинные херувимы. Ангелы могут действовать через иконы ангелов, хотя действительные очертания и внешность ангелов не могут быть изображены на иконе. Так при помощи условных и непохожих символов создаются подобия бестелесных, которые возводят человека к самим умным силам (Declerck 2004: 129):

⁵ Лк. 1, 26–28.

Изображения, сделанные Моисеем, также унаследовали быть производными как образы; херувимы же были первообразами. Подобным способом и телец, сделанный Аароном, был производной как образ, а первообразом, с которого он сделан, был демон. И та связь, что имеет демонический образ по отношению к своему первообразу, ту же самую связь имеют и изображения, сделанные Моисеем, по отношению к первообразам. Ведь и те, и другие уподобляются одно другому, не имея сходства, и называются фигурами и формами неизобразимых (Declerck 2004: 133).

Связь условного изображения ангелов с их первообразом описана здесь при помощи категории отношения — τὸ πρὸς τὶ «то, по отношению к чему», которая занимает шестое место среди знаменитых десяти категорий Аристотеля (Aristoteles 1949: 4). Это отношение являет способ, через который одна вещь связана с другой и позволяет обосновать корреляцию образа со своим прообразом. И здесь неважно, образ ли это херувима или языческого тельца: они используют одинаковую связь со своим первообразом. Изображение херувима коррелирует с самим херувимом, а изваяние тельца — с демонической силой.

Заключение

Суммируя основные мысли св. Никифора, которые он высказал в защиту изобразимости ангелов, следует выделить несколько основных линий его аргументации. Отправная предпосылка рассуждений святителя заключалась в том, что иконы обязательно должны иметь сходство со своим первообразом. Это сходство может быть основано не на внешности, которой нет у ангелов, а на их действии или энергии. Моисей, создатель первого изображения ангелов, не мог его выдумать самостоятельно или увидеть в видении в виде пророческого символа. Первое изображение ангела появилось благодаря действию самого ангела, который набросал рисунок, что и позволило Моисею создать фигуры херувимов над Ковчегом Завета. Соделанные Моисеем херувимы были точной копией того самого рисунка от ангела и несли в себе функцию образа согласно аристотелевской категории отношения, по которой одна вещь связана с другой. Так, изображения ангелов, будучи созданными из вещества, имеют полное право называться подобиями и почитаться иконами.

Литература

- Baranov, V. A. 2020: [Angelology of Dionysius the Areopagite and John Damascene: a comparative analysis]. *Vestnik russkoj hristianskoj gumanitarnoj akademii* [Bulletin of the Russian Christian Academy for the Humanities] 21 (4–1), 184–197.
- Баранов В. А. 2020: Ангелология Дионисия Ареопагита и Иоанна Дамаскина: сравнительный анализ. *Вестник русской христианской гуманитарной академии* 21 (4–1), 184–197.
- Lur'e, V. M. (in collaboration with V. A. Baranov) 2006: *Istorija vizantijskoj filosofii: formativnyj period* [The History of Byzantine Philosophy: Formative Period]. Saint-Petersburg: Axiōma.
- Лурье В. М. (при участии В. А. Баранова) 2006: История византийской философии: формативный период. СПб.: Аxiōma.
- Nikifor Konstantinopol'skij 1904: *Tvorenija* [Writings]. Т. 2. Sergiev Posad: Типография Svjato-Troickoj Sergievoj Lavry.
- Никифор Константинопольский, свт. 1904: Творения. В 2 т. Т. 1. Сергиев Посад: Типография Свято-Троицкой Сергиевой Лавры.
- Aristotelis 1949: *Categoriae et liber de interpretatione*. L. Minio-Paluello. Oxford: Clarendon Press.
- Canisius H. 1601–1604: *Antiquae lectiones, [seu] monumenta ad historiam mediae aetatis illustrandam*. In 6 vols. Ingolstadii, vol. 4.
- Corpus Dionysiaca II: Pseudo-Dionysius Areopagita 1991: *De coelestis hierarchia, de ecclesiastica hierarchia, de mystica theologia, epistulae*. G. Heil, A. M. Ritter. Berlin: De Gruyter. (Patristische Texte und Studien 36).
- Declerck J. H. 2004: Les sept opuscules "Sur la fabrication des images" attribués à Nicéphore de Constantinople. *Philomathestatos: Studies in Greek and Byzantine Texts Presented to Jacques Noret for his Sixty-Fifth Birthday*. B. Roosen, B. Janssens, P. Deun. Louvain: Peeters, 105–164 (Orientalia Lovaniensia Analecta 137).
- Germanus I. 1865: *Epistulae dogmaticae*. *Patrologia graeca* 98.
- Nicephorus I. 1865: *Apologeticus maior pro sacris imaginibus*. In: *Patrologia graeca* 100. Paris.
- Giannopoulos B. N. 1973: I peri aggelon didaskalia tou Patriarchoy kai Omologitoy Nikiforou I [The teaching of the patriarch and confessor Nicephorus I on angels], *Theologia* 44, 312–338.
- Γιαννόπουλος Β. Ν. 1973: 'Η περί ἀγγέλων διδασκαλία τοῦ Πατριάρχου καὶ Ὁμολογητοῦ Νικηφόρου Α΄'. *Θεολογία* 44, 312–338.
- Theodoros Stouditis 2006: *Logoi antirritikoi kata eikonomachon, kai stichoï tines iambikoi* [Words of defence against iconoclasts and some iambic verses]. K. I. Dalkoc. Athina: Indiktos. Θεόδωρος ὁ Στουδίτης 2006: *Λόγοι ἀντιρρητικοὶ κατὰ εἰκονομαχῶν, καὶ στίχοι τινὲς ἰαμβικοὶ*. Κ. Ι. Δάλκος. Ἀθήνα: Ἴνδικτος.